

одно из самых первых мест. После Октябрьской революции „Бедность не порок“ шла не только в столичных и периферийных театрах, но и в рабочих, совхозно-колхозных, красноармейских клубах». ⁸ Уже эти факты доказывают, что Островский создал самобытное произведение, прошедшее испытание временем.

Известно, что после опубликования комедии Чернышевский осуждал Островского за «целый святочный вечер» с «песнями и переодеваниями», представленный на сцене. Критик намеренно указывал на слабые места пьесы, ничего не говоря о сильных ее сторонах, раскрытых Добролюбовым после того как драматург порвал свои связи с «Москвитянином». Но и раскритикованная Чернышевским сцена святочного вечера в завязке комедии не так идилична, как это может показаться.

До начала праздника рисуется невеселая картина жизни молодых девушек.

Пелагея Егоровна. Аринушка, послала ты за девушками?

Арина. Послала, матушка.

Пелагея Егоровна. То-то. Пусть поют с нашими-то, Любушку с гостями потешат. До тех пор и веселиться-то, пока молоды. да; известно дело девичье, взаперти да взаперти, свету не видят...».

Не успели молодые повеселиться, как пришел хозяин с важным гостем, старым «злодеем» Коршуновым, женихом Любы, и полились слезы невесты и ее матери.

Развитие действия вытекает из основного социального конфликта (купец выдает дочь, полюбившую бедного приказчика, за фабриканта). С обострением конфликта к моменту кульминации действие достигает максимального напряжения, но вскоре (после сцены ссоры) наступает счастливая развязка. Эту не вполне мотивированную развязку Добролюбов объяснял элементом случайности в сюжете комедии, а также реалистическими характерами Гордея Торцова, Коршунова и Любима Торцова, столкнувшего двух самодуров. Оценивая ситуацию в духе времени, критик-демократ высказал мысль о необходимости оказывать энергичное сопротивление всякому проявлению «самодурства» — социального угнетения.

В социально-этическом тезисе — «Бедность не порок», как и в разоблачении хищников, демократический зритель видел справедливую защиту свободы и прав человека. Таким образом, несмотря на условность, театральные штампы, пьеса в целом имела прогрессивное значение. Тот факт, что купец выдает дочь за приказчика, не является чем-то сомнительным как в идейном, так и в художественном отношении. Купец Большой («Свои люди — сочтемся») тоже выдает свою дочь за приказчика Подхалюзина. Аналогичные ситуации в комедиях «Горячее сердце», «Правда

⁸ А. Н. Островский, Полн. собр. соч., т. I, Гослитиздат, М., 1949, стр. 412.